

Съёмочная группа тоже перепугалась.

Они только что собственными глазами увидели весь процесс того, как Сюй Яньчжоу вылетел из кровати после пинка.

Но...

Сюй Яньчжоу даже не вскрикнул. Почему тогда орёт Гу Цинчжу?

Сцена вышла неловкая. Мозг режиссёра Лина заработал на бешеной скорости, и он поспешил разрядить обстановку:

— Вот что значит: рана на твоём теле — боль в моём сердце!

— Господин Сюй пострадал, а господин Гу так проникся его болью, что не смог сдержаться и вскрикнул за него!

□Ха-ха-ха! Умираю! Режиссёр, объяснять ты умеешь!□

□Без объяснения было ещё нормально. После слов режиссёра стало в десять раз неловче.□

□Вот и для Сюй Яньчжоу настал такой день — собственная жена сбросила его с кровати! Ха-ха-ха!□

□Вы видели, как Чжу-бао только что держался за поясницу и жаловался на боль? Сюй Яньчжоу наверняка прошлой ночью меры не знал! Вот Чжу-бао и разозлился!□

□Согласна с предыдущим комментатором. Точно слишком много раз за ночь, поэтому Чжу-бао с утра так взбесился.□

□Я доплачу! Можно нам ночную версию восемнадцать плюс?□

Сюй Яньчжоу поднялся с пола и совершенно спокойно привёл себя в порядок. Затем холодно посмотрел на режиссёра Лина.

У того мгновенно похолодел затылок. Он сухо рассмеялся и объяснил:

— Это... это фирменный сервис пробуждения от нашей съёмочной группы, ха-ха-ха...

С каждым смешком уверенности в голосе становилось всё меньше.

Под ледяным взглядом Сюй Яньчжоу режиссёр Лин невольно отступил на пару шагов и продолжил:

— Ну... мне ещё остальных гостей будить. Вы скорее умывайтесь и спускайтесь вниз.

Сказав это, он махнул оператору и мигом сбежал.

Выходя, не забыл аккуратно прикрыть дверь.

Уф. Взгляд Сюй Яньчжоу только что был таким, словно он и правда хотел кого-нибудь убить.

В комнате.

Они посмотрели друг на друга.

Гу Цинчжу было неловко до смерти. Он потёр поясницу и заикаясь извинился:

— П-прости. Я всегда сплю один и не привык, что рядом кто-то лежит. Это просто рефлекс...

Сюй Яньчжоу ничего не сказал. Его взгляд опустился на поясницу Гу Цинчжу, брови слегка нахмурились:

— Что с поясницей?

Эм...

Не говорить же, что он чувствует всё то же, что и Сюй Яньчжоу!

— Слишком резко пнул и потянул спину, — пришлось соврать Гу Цинчжу.

Сюй Яньчжоу снова забрался на кровать и неожиданно положил ладонь ему на поясницу. Мягкими движениями начал массировать.

Гу Цинчжу: «?»

— Т-ты что делаешь? — он тут же отодвинулся назад.

— Раз уж ты из-за меня потянул спину, решил взять на себя ответственность, — ответил Сюй Яньчжоу.

Гу Цинчжу: «?»

Он что, специально намекает?!

Проснуться утром и увидеть себя в объятиях Сюй Яньчжоу — для него это было страшнее любого фильма ужасов!

Гу Цинчжу тут же набрался уверенности:

— Сам виноват! Кто просил тебя ночью вертеться и лезть на мою сторону?

Сюй Яньчжоу окинул его взглядом и указал на место, где тот сейчас лежал:

— Это моя сторона.

Гу Цинчжу подавился словами, посмотрел вниз, и лицо мгновенно залило румянцем.

Получается, ночью это он сам забрался к Сюй Яньчжоу в объятия, утром пнул его с кровати, а потом ещё и обвинил во всём?

Почему со стороны он звучит настолько неразумно?!

— Я... я... — от неловкости пальцы ног Гу Цинчжу уже готовы были свернуться в узел. — Прости!

Сюй Яньчжоу тихо рассмеялся:

— Ничего. Пинок был совсем не больной~

Гу Цинчжу: «...»

Ну и толстокожий же мужик! Ему не больно, а сам Гу Цинчжу только что чуть не скривился от боли!

Гу Цинчжу поспешно сменил тему:

— Давай быстрее соберёмся. Наверняка съёмочная группа ещё что-нибудь придумала.

— Угу, — кивнул Сюй Яньчжоу.

Пробуждение остальных гостей прошло куда спокойнее, без особой драмы.

Когда двое закончили умываться и спустились вниз, им пришлось подождать примерно десять минут, пока остальные гости один за другим соберутся.

Все шестеро были на месте, и режиссёр начал говорить:

— Полагаю, ночь у всех прошла очень приятно.

При этом его взгляд многозначительно упал на Гу Цинчжу и Сюй Яньчжоу.

Намёк был настолько очевидным, насколько вообще возможно.

Бай Цинъянь сидела рядом с Гу Цинчжу. Заметив взгляд режиссёра, она не удержалась от любопытства:

— Господин Гу, а вы вчера с господином Сюй что-то делали?

— Ничего я не делал! — мгновенно ответил Гу Цинчжу.

Бай Цинъянь всегда была первой в очереди за сплетнями. Её глаза загорелись:

— Но утром я уже видела горячий поиск. Там пишут, что вы сбросили господина Сюя с кровати. Это потому, что он вчера слишком далеко зашёл?

Гу Цинчжу замолчал...

Нет, серьёзно? Это уже успело попасть в тренды?!

Когда Бай Цинъянь нанесла удар прямо в лицо, Лин Цзяцин поспешно потянул её за руку и тихо напомнил:

— Сестрёнка, у нас всё ещё прямой эфир~

Бай Цинъянь кашлянула и тут же убрала любопытное выражение:

— Простите. Такое лучше было спросить наедине.

Лин Цзяцин притянул Бай Цинъянь поближе к себе. Его влажные глаза выглядели жалобно:

— Сестрёнка, ты всё время смотришь на других. Я ревновать начну~

Только тут Бай Цинъянь вспомнила, что вообще-то их парой был Лин Цзяцин, и виновато сказала:

— Прости-прости. Я просто слишком люблю сплетни. Цинцин, я не специально.

Лин Цзяцин взял её за руку, и в глазах мгновенно появилась глубокая нежность:

— Ничего, сестрёнка.

К счастью, тему удалось перевести. Иначе было бы слишком неловко.

□Умираю! Наша Бай всегда первой прибегает за сплетнями!□

□Ха-ха-ха! Если бы Цинцин не спас ситуацию, Чжу-бао уже от стыда руками вырыл бы себе Диснейленд!□

□Но Бай и Цинцин тоже такие сладкие~ Да здравствует роман старшей девушки с младшим парнем!□

□У-у-у~ В сериале они меня чуть не убили своей драмой, а в реальности такие сладкие~□

Режиссёр Лин продолжил программу:

— Сегодня утром завтрак каждому придётся заработать самостоятельно~

Он подтащил маленькую чёрную доску с тремя картинками.

— Первое место в этом раунде получит роскошный китайский завтрак на всю семью! Второе — только рисовую кашу, соленья и маньтоу. А третье... третьему придётся готовить самому. Съёмочная группа даст рис и кастрюлю.

Вчера они весь день были в дороге, приехали сюда и так ничего толком не поели. Теперь их ещё и разбудили, так что в животах уже урчало от голода.

Шэнь И поднял руку:

— Режиссёр Лин, во что будем играть?

Режиссёр Лин расплылся в коварной улыбке:

— Выйдем наружу — узнаете.

Шестеро последовали за съёмочной группой из виллы. Снаружи уже лежала длинная дорожка из массажных ковриков с шипами, а на ней были расставлены разные задания.

Одного взгляда хватало, чтобы заболели ступни.

Режиссёр Лин объявил:

— Эта игра называется «Рывок ради любви»! Вы сами решаете, кто кого понесёт на спине. Один человек должен нести второго по массажным коврикам и выполнять задания по пути. Пара с наименьшим временем занимает первое место.

Услышав правила, Гу Цинчжу едва не позеленел.

Неважно, он понесёт Сюй Яньчжоу или Сюй Яньчжоу понесёт его.

Больно всё равно будет ему!

Какой идиот вообще придумал эту игру?!

Он посмотрел на Сюй Яньчжоу, пытаясь спастись в последний момент:

— Если я скажу, что неплохо готовлю, согласишься?

Сюй Яньчжоу успокаивающе ответил:

— Не бойся. Я понесу тебя.

Гу Цинчжу невозмутимо соврал:

— Но я не могу смотреть, как тебе больно.

Уголки губ Сюй Яньчжоу сами собой поползли вверх:

— Ничего страшного.

Ещё как страшно!! Он-то боли боится!

В двух других парах парни несли девушек.

Гу Цинчжу прекрасно понимал свои возможности. С его тонкими руками и ногами попробуй он взвалить на себя Сюй Яньчжоу — тот просто расплющит его на месте.

Он неловко забрался Сюй Яньчжоу на спину и начал уговаривать:

— Вообще-то я не настолько голодный. Давай жить дружно и ни с кем не соревноваться. Ты можешь вообще не наступать на эти коврики! Подождём, пока они закончат, заберём продукты за последнее место, а я приготовлю тебе поесть!

<http://bllate.org/book/21229/2161040>